

События 2014 года поставили перед жителями Донбасса сложнейший вопрос — выбора культурной идентичности. Нельзя, безусловно, утверждать, что он не стоял перед ними ранее. Вопрос определения своей идентичности был, но он не был актуализирован — до степени выбора между жизнью и смертью.

Война — в том числе и информационная — заставила жителей Донбасса определяться не только в том, на чьей ты стороне. Нужно было определить важнейшие мотивы своего выбора — осознать ценность определённых культурных смыслов.

При этом важно понять, что идентичность — это не статическая, совершенно неподвижная данность, вроде закона всемирного тяготения. Как и любое проявление общественного, идентификация в обществе — это динамический процесс соотношения субъекта с другими субъектами в обществе на основе общественно значимых ориентиров, ценностей, черт, признаков.

Каждый человек должен был соотнести себя с другими людьми, соотнести их ценности со своими ценностями, определить, насколько ценности и ориентиры его лично и близкого ему общества совпадают или не совпадают с ценностями и ориентирами других групп людей.

Идентичность — не только понимание себя и «своих», но и чёткое отделение «своих» от «чужих». В условиях информационной войны, которая, как известно, не столько сопровождает «горячую» войну, сколько предвывает её и сопутствует ей до определённого логического финала, принятие идентичности осложняется настоящим информационным штормом, развёрнутым противником с целью морально-психологической дезориентации личности.

Осмысление «идентичности» занимает центральное место в исследованиях Эрика Хомбургера Эриксона — человека, для которого осознание собственной идентичности было одним из приоритетов в жизни. На основе многолетних исследований Эриксон пришёл к убедительному выводу, что идентичность человека определяется его отношениями с общественной средой. При этом общество с многообразием общественных отношений, накопленным колоссальным опытом

вводит отдельную личность в определённый социальный круг. В этом круге личность теряет часть своей индивидуальности, приобретая черты, общие с другими членами. Однако при этом уникальное своеобразие отдельной личности может сохраняться и обогащаться в общественном опыте.

Историческим сообществам свойственны устойчивые ценности, смыслы, осознанные как важные элементы общественного опыта. Такие смыслы сохраняются и передаются от поколения к поколению и формируют общественные идеалы, с которыми люди сопоставляют собственные действия. Но для этого общество должно обладать многоуровневыми коммуникативными системами с прямой и обратной связью — от передачи опыта и ценностей детям родителями до формирования общественного идеала всеми его членами. Иначе, согласно Эриксону, изменения приводят к такой переоценке ценностей, которая завершается «кризисом идентичности».

При этом нужно понимать, что государство как одна из сильнейших форм общества не всегда способно подстраивать всех членов общества. Это наглядно продемонстрировала судьба самого Эриксона, когда в 1950 году он стал жертвой разбушевавшегося в США маккартизма. Его заподозрили в симпатиях к коммунистам и потребовали письменного заверения в лояльности правящему режиму в США. Эриксон предпочёл потерять работу в престижном университете в Беркли. Государственная машина только кажется всесильной, особенно если пытается навязать любые выхолощенные ценности под видом общественных.

Это важно помнить сейчас, когда народ Донбасса разделён, когда значительные территории республик Донбасса находятся под оккупацией украинских карательных войск. Жители оккупированных всу территорий ЛНР и ДНР подвергаются колоссальной информационной агрессии, главная цель которой — разрушение их культурной идентичности.

Что же собой представляет культурная идентичность?

Культурная идентичность представляет собой осмысленное принятие личностью определённых

ценностных смыслов, связанных с ходом истории народа, развитием его культуры. Эти смыслы обладают определённой органичной целостностью, единством, но для каждого человека они складываются воедино только тогда, когда становятся стимулом для действий. Только в этом случае они приобретают черты сакральности, святости и придают мировоззрению устойчивость перед внешним миром, особенно в условиях информационной агрессии. В свою очередь, любая форма агрессии против культурной идентичности призвана разрушить её целостность, развеять представления личности о сакральности важнейших для неё смыслов.

Культурная идентичность определяет отношение личности к исторически сформировавшемуся своеобразию культуры и теснейшим образом связана с языком общения, религией, этнической принадлежностью.

Культурно-историческое своеобразие Донбасса складывалось в процессе разрешения целого комплекса исторических противоречий.

В его становлении можно выделить несколько периодов.

Первичный — период освоения Подонцовья и Донецкой возвышенности — начался в семнадцатом веке и длился до конца восемнадцатого века, когда в Донбассе начинают закладываться первые шахты и строиться металлургические предприятия.

Во второй период оформляется его промышленный облик, происходит концентрация промышленных предприятий, формируется крайне пёстрое в национальном и социальном планах население.

Третий период в истории Донбасса начался с 1920-х годов, когда происходит восстановление промышленных предприятий после продолжительной Гражданской войны. Он сопровождается значительным притоком населения из самых разных регионов СССР.

Четвёртый значительный период связан с упадком промышленного производства после краха СССР в 1991 году и искусственным «переформатированием» его культуры по не свойственному ему, исторически отжившему «национальному» образцу.

Этот процесс разрушения идентичности Донбасса вошёл в полное противоречие с выработанными к началу двадцать первого века самобытными чертами: русскоцентризм и русскоязычие как исторический код его народов, преимущественное господство православия, сознание принадлежности к мировому центру культуры — Русскому миру, формирование отчётливого регионального самосознания в условиях искусственной украинизации, сакральный смысл таких исторических событий, как Великая Отечественная война.

Культурная идентичность Донбасса достигла полной оформленности в двадцатом веке и связана прежде всего с мощным экономическим преобразованием региона в период индустриализации. Эти процессы происходили под мощным влиянием коммунистических идеалов во времена СССР. Поэтому культурная идентичность в Донбассе несёт в себе идею социальной справедливости и устремлённости в будущее, основанной на развитии лучших черт и традиций.

Даже сегодня это проявляется в позитивном восприятии большей части истории СССР и «информационном неприятии» тех фактов из истории Советского Союза, которые получили неоднозначную или негативную трактовку. В общественном сознании народа Донбасса очерчиваются прежде всего позитивные стержни культурной идентичности советского периода: коллективизм, стахановское движение, трудовой порыв. К ним присоединяются олицетворённые образы героев труда — своеобразные идеалы человека как такового.

К пластам советской идентичности теснейшим образом примыкают общественные представления, связанные с сакрализованным (священным) восприятием Великой Отечественной войны. Героическая борьба наших предков с захватчиками из многих европейских стран дала подпитку как для целостных смысловых образов — свобода, мужество, любовь к Родине, самопожертвование во имя высоких целей, смерть за други своя, так и для олицетворённых образов героев войны. При этом перечень не ограничивается только «официальным транспарантом» (чьи имена использовала государственная машина патриотической пропаганды), но включает в себя имена многих людей практически из каждой семьи жителей Донбасса, кто с оружием в руках боролся с оккупантами или помогал с ними бороться в тылу.

Ещё до разрушения СССР западные страны вели мощную информационно-психологическую кампанию, направленную против советской идентичности. После 1991 года эта кампания на Украине приобрела черты антирусской, русофобской. При этом в Донбассе информационный агрессор находил надёжный, хотя и не абсолютный отпор.

Под информационные удары в Донбассе попали все основные элементы культурной идентичности: советское прошлое, русский язык, православие. Да и сама Великая Отечественная превратилась в эпизод «немецко-советской войны». Стройки социализма противопоставлялись тройкам НКВД, а плану ГОЭЛРО — миф американской пропаганды «голодомор». Украинская пропаганда протискивала в информационное пространство и такую химеру: знаменитое подполье «Молодая гвардия» являлось якобы подразделением ОУН-УПА. Распространение этой отъявленной лжи

делалось не для привлечения простачков, которые бы поверили в это, а для разрушения культурного кода народа.

С 1991 года в судьбе Донбасса произошли существенные изменения, которые не могли не затронуть культурную идентичность. Происходило восстановление православия, других традиционных религий. Но ему сопутствовало распространение американских религиозных сект (баптисты, адвентисты и др.), сектанство разрушало общественное сплочение на почве общей веры.

Происходило и возрождение традиций донского казачества, главным центром которого в Донбассе являлась древняя донская Станица Луганская. Но казачье движение во многом было стихийным, что тоже создавало проблемы в наполнении идентичности новыми чертами.

Украинское государство развернуло последовательное наступление на русский язык. Особенно мощным оно стало при Викторе Ющенко. Однако Донбасс сохранил важнейший маяк собственной культурной идентичности — русский язык.

Столкнувшись со стойкостью донбасской культурной идентичности, украинские информационные манипуляторы вынуждены были прибегнуть для её разрушения к информационно-психологическим операциям, призванным объяснить западному заказчику и внутреннему потребителю идеологического фальсификата неудачи.

Первая: коренное население Донбасса вымерло во время голодомора, потом сюда были завезены «пришлые» из различных регионов СССР. Конечно же, эта ложь легко разбивалась историческими документами. К тому же она объясняла только привязанность жителей Донбасса к русскому языку.

Поэтому следующей репликой дезинформаторов стал новый миф: Донбасс является социальным гетто, в котором было сконцентрировано

криминализованное население, лишённое морали и духовности, живущее «по понятиям». Например, подобный концентрат штампов содержит статья «Идентичность Донбасса: есть ли она?», размещённая в 2015 году в одном из рупоров западной пропаганды «Украинской правде» якобы от лица жителя Макеевки.

Ту же цель — расчеловечивание народа Донбасса — преследуют уже не сотни, а тысячи публикаций в СМИ Украины и западных стран. Последовательно вбиваются в головы тезисы: дети в Донбассе рождаются наркоманами и алкоголиками, а говорить начинают не на русском, а на «матерном» языке.

При условии сохранения нынешнего киевского режима у власти мы должны признать, что информационная война против народа Донбасса будет только усиливаться. И противостоять ей — одна из важнейших задач информационного пространства независимых республик Донбасса. Для успешного противостояния в условиях шторма информационной войны необходимо принять ряд мер. Одна из них — выработка информационной доктрины в ЛНР и ДНР, которая основывалась бы на основных «маяках» культурной идентичности народа Донбасса.

При этом нужно помнить, что культурная идентичность народа Донбасса — не статичное явление. Любые изменения в обществе могут отразиться на культурной идентичности молодых республик. Важно помнить, что в бушующем море информационной войны нужно не потерять наши коды и маяки. Их нужно не только не потерять, но и сохранить, уберечь от информационного агрессора, оградить от искусственного столкновения якобы антагонистических советских культурно-исторических ценностей с более традиционными ценностями России.